

ДЕМАГОГИ И НЕВЕЖДЫ ПРОТИВ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Крах тоталитарного советского режима принес с собой, в частности, ликвидацию цензуры. Огромное завоевание демократии. Но, к великому сожалению, пришедшая на смену цензуре свобода слова сплошь и рядом оборачивается в средствах массовой информации вседозволенностью и отвратительной пропагандой лженауки и всякой другой мерзости. Казалось бы, общество, заботясь о своем моральном здоровье, а когда речь идет о шарлатанах-целителях, и о физическом здоровье, должно как-то контролировать СМИ. Речь идет не о восстановлении цензуры, а о каком-то гласном и, скажем, общественном надзоре. В его результате печатные издания, передачи и журналисты, допускающие явную недобросовестность, должны, по моему мнению, как-то наказываться. Разумеется, речь идет не о ссылке в ГУЛАГ, а о публичном порицании, лишении лицензий и т.п. Не претендую на то, что мне ясно, как организовать соответствующую деятельность в масштабах страны. Но хуже всего сидеть сложа руки и ждать, чем это кончится. Поэтому в качестве некоторого шага в Российской академии наук (РАН) в 1999 г. была создана Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Задачи комиссии ясны из принятого обращения президиума РАН, которое начинается так: “В настоящее время в нашей стране широко и беспрепятственно распространяется и пропагандируется паранаука и паранормальные верования: астрология, шаманство, оккультизм и т.д. Продолжаются попытки осуществлять за счет государственных средств различные бессмысленные проекты вроде создания торсионных генераторов. Население России оболванивается теле- и радиопрограммами, статьями и книгами откровенно антинаучного содержания. В отечественных государственных и частных СМИ не прекращается шабаш колдунов, магов, прорицателей и пророков. Псевдонаука стремится проникнуть во все слои общества, все его институты, включая Российскую академию наук. Эти иррациональные и в основе своей аморальные тенденции, бесспорно, представляют собой серьезную угрозу для нормального духовного развития нации. Российская академия наук не может и не должна равнодушно взирать на беспрецедентное наступление мракобесия и обязана дать ему должный отпор” (подробнее см. “Вестник РАН”, < 10, 1999 и газету “Поиск”, < 23, 1999).

К сожалению, президиум РАН не уделил комиссии должного внимания. Весь “аппарат” комиссии состоит из одной сотрудницы президиума, да и то загруженной в основном другой работой. Могу указать еще на издание книги председателя комиссии академика Э.П. Круглякова “Ученые” с большой дороги” (“Наука”, 2001), но со смехотворным для такого дела тиражом в 2000 экз. Конечно, как все мы знаем, на науку в России денег сейчас отпускается совершенно недостаточно, но все же речь идет о миллиардах рублей в год. Так что как-нибудь хватило бы на издание упомянутой книги массовым тиражом и бесплатной рассылки ее в вузы, школы и т.д. Мое публичное и неоднократное обращение ввести Э.П. Круглякова в состав многочисленного президиума РАН, поручив ему создать работоспособную комиссию и отвечать за всю соответствующую работу, услышано не было.

Члены комиссии Е.Б. Александров, Э.П. Кругляков и я обращались к президенту России В.В. Путину с письмом, характеризующим современную ситуацию в обсуждаемой здесь области и заканчивающимся предложением

осуществить: “1. Проведение с помощью РАН экспертизы любых проектов, которые основаны на использовании новых, неизвестных науке законов природы (антигравитация, торсионные поля и т.д.). 2. Разработку кодекса, препятствующего обману и оболваниванию людей через СМИ, создание наблюдательного совета, действующего гласно и открыто, но наделенного полномочиями ставить на место недобросовестных журналистов. 3. Поддержку на государственном уровне издания научно-популярной литературы”. Президент РАН академик Ю.С. Осипов по нашей просьбе вручил это письмо в марте 2001 г. в руки главы администрации президента России. Ответа мы не получили.

Надеюсь, в РАН для борьбы со лженаукой в близком будущем что-то позитивное все же будет сделано. Сейчас же хочу воспользоваться возможностью и сделать несколько замечаний, поясняющих некоторые стороны вопроса о лженауке и необходимости борьбы с ней. Собственно, я уже пытался это сделать в нескольких статьях, включенных в мою книгу “О науке, о себе и о других” (М.: Физматлит, 2001), и в статье “О лженауке и необходимости борьбы с ней” (журнал “Наука и жизнь”, < 11, 2000); укажу и на статью Е.Б. Александрова и мою “О лженауке и ее пропагандистах” (“Вестник РАН”, < 3, 1999). Кстати, интересна судьба последней из указанных статей. Нам пришлось поместить ее в малотиражном издании, ибо ряд газет не захотел ее публиковать, поскольку в ней указано имя одного из беспардонных пропагандистов лженауки, а “журналистская этика” якобы мешает газетам помещать такой материал.

Даже у приличных, но неосведомленных людей возникает иногда подозрение, что под видом борьбы со лженаукой могут пострадать авторы каких-то новых, плодотворных идей. Другими словами, “а судьи кто?” и почему какие-то там немолодые академики могут безошибочно судить, что есть лженаука? Ведь в истории науки известны случаи, когда резкие возражения встречали прогрессивные взгляды и т.д. и т.п. Подобные подозрения являются, однако, плодом чистейшего недоразумения (имею в виду несведущих людей, о демагогах разговор особый). Дело в том, что все разумные люди, во всяком случае, все члены комиссии РАН, понимают под лженаукой лишь нечто противоречащее твердо установленным истинам, а не какие-то спорные вопросы, новые теории и т.п. Например, в случае наиболее известной лженауки – астрологии – доказано и передоказано, что гороскопы – это шарлатанство (см. хотя бы статью В. Сурдина в “Науке и жизни”, < 11, < 12, 2000). Лженаука и проекты “вечных двигателей”. Лженаука – проекты любых механизмов, действие которых противоречит классической (ньютоновской) механике, проверенной уже в течение трехсот лет (здесь, правда, нужно оговориться, что речь не идет о релятивистских и квантовых поправках, которые тоже хорошо известны). Впрочем, для разоблачения этих и им подобных лженаучных суждений и построений комиссии РАН не нужно, для этой цели достаточно просто грамотных инженеров и других специалистов. Основная задача комиссии – разбор более специальных и неизвестных вопросов. Хорошим примером могут служить проекты использования торсионных полей. Современной физике известны поля четырех типов: гравитационное поле, электромагнитное поле и так называемые слабое и сильное поля. В принципе

могли бы существовать и еще какие-то поля, в частности, так называемое торсионное поле или поле кручения – подобная возможность стала уже много лет назад обсуждаться в рамках общей теории относительности. Были поставлены и за границей, и в СССР соответствующие опыты несколькими группами физиков. И эти опыты показали, что торсионные поля не существуют в природе или, во всяком случае, столь слабы, что не могут быть замечены даже самой совершенной измерительной аппаратурой. Очевидно, что торсионные поля не могут быть никоим образом использованы для средств связи или любых других практических целей. Но нашлись шарлатаны, которые, прикрываясь секретностью, обманывали безграмотных военных и сотрудников КГБ, получая от них немалые деньги на свои, с позволения сказать, проекты. Все это подробно описано в указанной выше литературе. Ясно, что комиссия и конкретно уже упомянутые ее члены боролись и борются с этими шарлатанами.

Казалось бы, ситуация яснее ясного, но “торсионщики” находят все новых и новых защитников. Одним из них является кандидат технических наук Э.В. Вейцман, опубликовавший в “НГ-наука” от 23 сентября 2002 г. статью “Ретрограды против шарлатанов (необходимо оградить рядовых авторов научных статей от произвола “черных оппонентов”)”. Давно не приходилось мне сталкиваться со столь же демагогическим и лживым сочинением. Конкретно господин Вейцман берет под защиту и “торсионщиков”, хотя замечает, что “весьма далек от этой проблемы” (и, как я убежден, даже не знает, что же такое торсионные поля), но с другой стороны, поучает: “Негоже в борьбе с оппонентами использовать господам академиком академический административный ресурс, включающий в себя и так называемую “квалификационную экспертизу”. Весь наш “ресурс” (!) в данном случае – это, очевидно, знание физики, позволяющее предупредить легкомысленных и неквалифицированных начальников не растрачивать государственные средства на поддержку заведомо несостоятельных проектов.

В статье Э. Вейцмана фальсификация перемежается с беспардонностью. Например, как говорится, ни к селу ни к городу он утверждает, что “все трое (т.е. Е. Александров, Э. Кругляков и я. – В.Г.) разумеется, пользуются высококачественным, бесплатным медицинским обслуживанием”. Должен огорчить или обрадовать (?) господина Вейцмана – я пользуюсь обслуживанием в прозябающей от нищеты академической поликлинике, а упомянутые мои коллеги живут не в Москве и тоже заведомо не прикреплены к так называемой кремлевской поликлинике. И, главное, какое это все имеет отношение к вопросу о лженауке? Дискутировать с оппонентами типа Вейцмана я не собираюсь, но считаю полезным осветить еще один момент, в отношении которого заблуждаются несведущие люди.

Речь идет о публикации научных работ и о том, что в этом деле допускается якобы произвол, препятствующий ознакомлению с новыми идеями и т.д. Особенно популярны обвинения в анонимности рецензентов, именуемых борцами за справедливость “черными оппонентами”.

Каков процесс публикации научных работ, принятый во всем мире, в том числе и в России? Он везде более или менее одинаков, но для конкретности и во избежание каких-либо неточностей опишу, как ведется работа в журнале “Успехи физических наук”, главным редактором которого я являюсь. Любая поступающая в редакцию статья, в том числе и статьи членов редколлегии, включая и меня самого, посылаются на рецензирование (рецензентом может быть и член редколлегии, но чаще он играет роль как бы еще одного рецензента). Если рецензия положительная, но содержит различные критические замечания, она направляется автору для доработки, затем обычно опять посылаются рецензенту или соответствующему члену редколлегии. В итоге, если статью решено опубликовать, ее редактируют, а затем направляют в печать. При этом автор обязательно получает корректуру, причем и в русском, и в английском варианте (наш журнал переводится на английский язык). Все это, вместе взятое, – достаточно трудоемкий процесс, осуществляемый целым коллективом сотрудников редакции и переводчиков. Если рецензия на статью отрицательная и курирующий эту тематику член редколлегии, а также я с отрицательным выводом согласны, автору сообщают об отклонении статьи. Часто автор не согласен с нашим выводом, сообщает свои контраргументы, и тогда статья направляется на отзыв еще одному рецензенту и снова рассматривается. Наконец, иногда и после второй отрицательной рецензии и моего отрицательного заключения, но возражений автора, статья обсуждается на заседании редколлегии. В ходе этого процесса фамилии рецензентов сообщаются автору только в случае, если рецензент на это согласен, о чем письменно уведомляет редакцию. Можно ли поступать иначе? Разумеется, нет. Рецензирование, если оно добросовестное, – нелегкое дело. Это услуга, которую рецензенты оказывают редакции, и, естественно, в большинстве случаев они не хотят вступать с авторами в дополнительные пререкания, а то и подвергнуться оскорблениям, упрекам в некомпетентности и т.п., что нередко бывает в случае некачественных или склочных авторов. Такой процесс рецензирования, который авторам отвергнутых статей угодно иногда называть “черным” оппонированием или рецензированием, повторяю, принят во всем мире и неизбежен и справедлив. Статьи, которые не публикуются в одном журнале, часто публикуются в другом журнале, в том числе и в другой стране. Тоже естественный процесс. В разных журналах разные требования, часто своя специфика. Например, УФН — журнал обзорного типа, и мы не можем печатать даже вполне ценные статьи, но узкого профиля, не содержащие достаточного обзорного материала и т.п. Никакой дискриминации здесь нет, объем журналов ограничен, часто много материала, и приходится от чего-то отказываться. В журналах, публикующих только оригинальные работы, критерии отбора, конечно, иные. Несомненно, в редакционной работе бывают ошибки, не говоря уже о спорных случаях, но что же это доказывает? Нужно стремиться работать как можно лучше, печатать же все поступающие в журналы статьи невозможно, такие журналы не стали бы выписывать и читать, пропал бы труд многих людей, не хватало бы денег на публикацию толстенных томов. К счастью, развитие так называемой электронной печати и сети Интернет все в большей степени снимает проблему вообще. По целому ряду специальностей авторы уже сейчас могут беспрепятственно, без всякого рецензирования помещать свои статьи на соответствующих сайтах. Существует даже мнение и тенденция вообще перевести все в Интернет и не публиковать печатных изданий. Многие (и я в том числе) являются решительными противниками такого подхода и

считают необходимым иметь журналы, напечатанные на бумаге. И пока это так, неизбежно рецензирование и отбор статей редколлегиями. Недовольные таким методом – это часто демагоги и люди низкой квалификации. Могу лишь добавить, что за всю свою уже более чем шестидесятилетнюю практику я не знаю ни одного случая, когда бы действительно очень ценная работа и идея по физике не была бы опубликована.

В заключение хочу вернуться к действительно важному вопросу о борьбе со лженаукой. Даже если РАН и в не меньшей степени Российская академия медицинских наук (РАМН) будут выполнять свой долг по охране науки в России от лжеученых, шарлатанов и жуликов, переложив это дело на плечи каких-то комиссий, задача в целом решена не будет. Она может быть решена только в том случае, если все ученые и просто образованные люди будут непримиримы к мракобесию, будут бороться с ним. Способы здесь имеются различные. Позволю себе поделиться указанием одного из них, который я принял для себя. Корреспондент одной известной газеты, которую я не читаю, время от времени звонил мне по телефону и задавал какой-то вопрос, связанный с наукой. И вот однажды я догадался спросить, публикует ли эта газета астрологические прогнозы. Сотрудник сообщил, что газета публикует такие прогнозы, хотя он сам, да и редакция в них не верят, но, видите ли, “читатели просят”. Это типичный случай – в погоне за материальной выгодой (думаю, ничтожной) СМИ сплошь и рядом идут на обольванивание народа. Упомянутому корреспонденту я сообщил, что отвечать на его вопросы и вообще иметь какое-либо дело с его газетой, пока она пропагандирует лженауку, я не буду. С тех пор журналист мне не звонит, видно, гороскопы публикуются, да и, к сожалению, легко найти более сговорчивых консультантов. Так вот, думаю, что, если бы большинство членов научного сообщества или хотя бы большинство членов РАН и РАМН бойкотировали бы все СМИ, пропагандирующие лженауку и шарлатанство, мы бы добились некоторого успеха.

Академик Виталий ГИНЗБУРГ